

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Социальная мифология в рискогенном обществе
НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
(ДИССЕРТАЦИИ)

аспиранта 4 курса 472 группы
направления 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение»
(направленность «Социальная философия»)
философского факультета
Девниной Галины Сергеевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов

Саратов 2020

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена происходящим с начала нового тысячелетия процессом трансформации общества, на фоне которого наблюдается процесс мифологизации массового и индивидуального сознания, культуры, политики и даже финансовой сферы.

Осознание неизбежности нарастания рискогенной ситуации в современном обществе привело к переоценке процессов духовной жизни социума, обозначив новые проблемы в этой области, требующие внесения коррективов в устоявшуюся картину мира. К несомненным коррективам такого рода, по нашему мнению, относится глубинное изменение взглядов на природу, сущность и социокультурные функции мифа, а также на мифологизацию общественного и индивидуального сознания. Исследовательский интерес к феноменам мифотворчества и процессам мифологизации сознания присутствовал всегда, однако, если ранее этими вопросами занимались специалисты сравнительно узкого круга (историки, этнографы), то XX век, очарованный психоанализом, стал отправной точкой для изучения массового сознания через призму глубинной мифологизации и грамотно выстроенной манипуляции. Каждый исследователь, занимающийся вопросами социального бытия, приходит к осознанию всепроникающей силы мифа в повседневные предметы и пониманию того, что миф сегодняшнего дня не только не утратил свою жизненную значимость, но и наоборот занял уверенную позицию в культуре буржуазного общества. Культурная динамика современного общества во многом определяется спонтанным воспроизведением и сознательным конструированием мифа, обеспечивая тем самым его жизнестойкость.

В век рационализации, индустриализации и эмпиризма удивителен факт нарастающей мифологизации, кажется, она должна восприниматься как противоестественный артефакт, однако индивидуальное сознание упорно обращается к мифической трактовке событий, игнорируя фактическую

действительность, наполненную доступным из любой точки пространства и в любое время научным знанием.

Уровень накопленных научных знаний позволяет вполне рационально изучить процесс мифотворчества его генезис и динамику (В.С. Полосин, Р. Барт), что способствует демифологизации. Достижением гуманитарного знания является возможность моделирования мифа, вкладывания в содержательную его часть символику образов и аллегорий идеалов реального гуманизма.

Само обращение сознания к мифу как инструменту познания действительности, восприятия повседневности и выработки поведения, на наш взгляд, связано с нарастанием в массовом сознании чувства опасности. В конце прошлого – начале текущего столетия интенсивность проявления рисков нарастает, социальная напряженность растет. Люди на столько привыкли к наличию риска в повседневности, что научились действовать в условиях риска, воспринимая его как нечто естественное, неотъемлемое от социальной среды. Возросший интерес среди обывателей к проблемам риска демонстрируется и в литературных предпочтениях; так мировым бестселлером начала двухтысячных годов стала книга Н. Талеба «Черный лебедь», а в 2013 году на русский язык была переведена его вторая работа, посвященная рискам «Антихрупкость (как извлечь выгоду из хаоса)», которая так же цитируется мировыми СМИ. Для Э. Гидденса рискогенная социальная действительность не является чем-то принципиально новым для человечества, он говорит о необходимости выработки сознательной «культуры риска». Эта обновленная форма культуры способствует преобразованию системы социокультурных ценностей, детерминирующих понимание риска. Вектором проблематизации рисков выступает мифология, именно она, оперируя к природной очевидности, несет в себе некую «истину», которая должна объяснить человечеству как все происходит «на самом деле», в этом смысле миф претендует на исчерпывающую тотальность.

Социальный миф в своем функционале кардинально отличается от мифа традиционного: к социальному мифу индивид обращается, чтобы объяснить и понять окружающую действительность, но не в силу ее непознанности (как в случае с традиционным мифом), а в силу известной ее опасности и рискогенности. Примером такого мифотворчества могут служить так называемые «городские легенды». Изменение природы социального мифа в обществе риска можно видеть и в том, что миф становится все более искусственным, рукотворным, узконаправленным и инструментальным. Он все чаще обслуживает потребности общества.

Социальный миф, ставший формой социальной рефлексии, трансформируется вместе с причиной возникновения – рисками. Указанная корреляция позволяет говорить об актуальности проблемы социально-философского исследования в области мифологизации современного общества.

Степень научной разработанности проблемы

Первые попытки выяснения причин появления мифов и их истолкования были предприняты еще в античности. Именно грекам принадлежат толкования мифов, как аллегории, иносказания. Различные интерпретации мифов мы находим у досократиков, пифагорейцев, и др. Эвгемер трактовал мифы рационалистически, видел в них историю народов, деяния и подвиги героев, предков. Платон считал его вымыслом, если не мог вычленив в мифе воспитательную функцию. Аристотель видел в мифологии поэтическое искусство, для которого оно являлось как источником удовольствия, так и источником познания.

Велика роль в постановке проблемы мифа в западной культуре Дж. Вико, который определил главные направления в изучении мифа, являясь одним из основоположников социологического подхода в исследовании мифа как художественного отражения бытия. В этом же направлении работали М. Вебер, Э. Дюркгейм, Н. Макиавелли, Д. Фрезер и др.

Д. Дидро, Л. Фейербах, К. Маркс и др. трактовали его как фантастическое отражение реальности, обусловленное сферой социально-классовых интересов и отношений.

Интерпретацией мифа как продукта волевого начала в психике человека занимались В. Вундт и Ф. Ницше.

3. Фрейд рассматривал миф как продукт психической деятельности человека. Его ученики, работая в этом направлении, стали понимать мифы «как массовые сновидения», выражения «коллективного подсознательного» (К. Юнг).

К. Леви-Стросс изучал логические конструкции мифов, позволяющие соотносить их с другими мифами и устанавливать общие логические схемы. Такой подход в изучении мифов был назван структурализмом. К. Леви-Стросс не видел различий между мышлением древних, содержащимся в мифах, и мышлением современного человека. Его точка зрения противоположна мнению Л. Леви-Брюля, занимавшегося вопросами исторической эволюции мышления. Леви-Брюль считал, что мышление первобытного человека отлично от мышления современного человека. Он исследовал мифы с точки зрения психологии.

Достаточно глубоко изученным является социально-философский и культурологический аспекты проблематики мифа и мифотворчества. Социально-философский анализ предлагает выявление сущности, социокультурных функций мифа как формы духовной жизни, его связей и отношений с другими составляющими общественного сознания. Исследования в этой области связаны с именами Н. Автономовой, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, Б. Малиновского, М.И. Стеблин-Каменского, С.А. Токарева, О.М. Фрейденберг, В.М. Пивоева, К. Хюбнера, М. Элиаде и др.

В основу исследований мифологии и политических мифов положены работы Г. Лебона. Ж. Сорель работал над теорией социальных мифов.

В XX столетии интерес к мифу усиливается в связи с ростом его влияния на общественное сознание. Массовое сознание, как составляющая

общественного сознания, становится объектом социально-философского анализа. Огромный вклад в исследование массового сознания, как особого типа общественного сознания, его природы, основных характеристик, условий возникновения и функционирования, его соотношения с процессами, происходящими в обществе, сделали отечественные исследователи Б.А. Грушин и А.К. Уледов. Среди зарубежных авторов одно из первых мест занимает С. Московичи, исследовавший современное общество. В своих работах он пришел к выводу, что все социальные процессы в обществе детерминированы не только социальными, но и психическими факторами. Более того, психическое, по мнению С. Московичи, лежит в основе социального. Дж. Кэмпбелл указал на положительную роль мифов в развитии и реализации творческих возможностей личности и общества.

Большое внимание вопросам функционирования массового сознания уделяли Ж.Т. Тощенко, Ю.Г. Волков, Л.Г. Судас, С.В. Туманов, Е.И. Кукушкина, М.Б. Маринов, Е.Д. Павлова, М.Ю. Попов и др.

Влияние мифов и архетипов на массовое сознание исследуются в работах Д.В. Дондуря, В.В. Амелиной и др. Изучению современной мифологии посвящены работы Б.В. Кондакова, С.Ю. Неклюдова, Т.С. Ильиной и А.С. Топоркова, О.Ф. Смазновой, А.В. Чернышева, И.Ю. Филипповой и др.

М.В. Ахметова и Е.Е. Левкиевская рассматривают мифологические составляющие современных религиозных систем.

В последнее время широко распространен социологический подход к проблемам социальной мифологии и современного мифотворчества. Феномены современного мифотворческого процесса и социокультурные основания социальной мифологии исследуются как в теоретических, так и практических работах известных социологов, философов и культурологов П.С. Гуревича, Г.В. Осипова, Ж.Т. Тощенко, Л.Г. Ионина, Н.И. Соболевой, А.В. Ульяновского и др. Целостный анализ проблемы создания, развития и эффективности воздействия социального мифа и мифотворчества на массовое сознание

представлен в работах А.В. Косова, в исследовании Т.Н. Ковалевой. Некоторые авторы выходят в плоскость технологий создания мифа (С.Г. Кара-Мурза).

В начале XX века формируется самостоятельная область исследования, предметом которой выступают социально-политические мифы. Одним из его основоположников был Ф. Ницше, признававший необходимость сознательного мифотворчества. Анализом феномена идеологии, которую отождествляли с мифологией, занимались К. Мангейм, В. Парето и др. Р. Барт в ходе своих исследований пришел к выводу, что миф превращает историю в идеологию. Особенности современного мифа он увидел в регрессе от смысла к форме, в превращении знака (в языке) в обозначающее (в мифе). Барт в понятиях семиотики обосновывает рождение политических мифов, указав, что они носят искусственный характер. Э. Кассирер дал символическую интерпретацию мифа и увидел в нем исторически первую форму духовной культуры. Им были проанализированы черты мифологического сознания и восприятия. В политических мифах Э. Кассирер увидел жестокую и враждебную человеку силу, которая внедряется в идеологические конструкты, порождая учения-предтечи тоталитарных режимов.

Теоретическими исследованиями в области политической мифологии занимались К. Флад, В.Г. Полосин и др. Сегодня можно выделить тенденцию в изучении политического мифа современными авторами как инструмента манипуляции и акцентировании внимания на идеологическом манипулировании. К таким авторам относятся Ю.М. Загвозкина, С.А. Маничев, О.Н. Стрельник, И.М. Чудинова, Л.Г. Фишман, А. Цуладзе и др.

В работах А.Н. Кольева представлены результаты аналитического исследования взаимосвязи мифологического мировосприятия с политическим мышлением и практикой, раскрыты теоретико-методологические основы политической мифологии, освещены технологии конструирования политических мифов, а также механизмы их разрушения.

В работах С.В. Тихоновой рассматриваются основания нового социально-философского коммуникационного подхода к изучению социальной

мифологии. Автор считает, что вне социальной коммуникации миф не существует. Таким образом, полноценное проживание в непроявленном мифе возможно лишь при наличии коммуникации.

Своеобразный синтез коммуникационного подхода к изучению социальной мифологии и рассмотрения конструкции политических мифов проводит К. Боттичи. Он отмечает, что большинство исследований политического мифа оставляют в стороне процессуальные аспекты мифа, проблему его действенности в меняющихся политико-культурных реалиях, подменяя ее описанием конкретных проявлений мифического в политике.

Значительный интерес для настоящего исследования представляет подход к анализу повседневности через теорию фреймов, предложенный В.С. Вахштайном. На наш взгляд, уместно понимание современного мифа именно как устойчивой когнитивной структуры, воплощающей знания индивида о повседневности и ожидания от нее. Однако, В.С. Вахштайн обращается к фрейму как к инструменту анализа повседневного мира, мы говорим о социальном мифе как продукте современной культуры и через его призму рассматриваем социум.

Мы можем сказать, что, несмотря на то, что современная научная литература обладает достаточно широкими знаниями в области социокультурной проблематики риска, исследований касающихся социального риска в качестве фактора способного оказывать непосредственное влияние на развитие социума, не много. Социальные риски в современных научных представлениях являют собой социокультурный системный объект для научного исследования. Социокультурный аспект риска проявляется в его восприятии реципиентом и производстве продуцентом.

Проблемы рискологии нашли свое отражение в трудах Д. Белла, Р. Даррендорфа, А. Гелена, Э. Гидденса, Р. Инглхарта, Т. Парсонса, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, О. Шпенглера.

Научная социологическая и философская разработка проблемы социального развития и риска берет свое начало в трудах М. Вебера,

Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса. На основании положений «понимающей социологии» М. Вебера раскрывается значение форм рациональности в рискованной деятельности и в управлении рисками. Концепция органической и механической солидарности Э. Дюркгейма позволяет рассматривать аномию как риски функциональной рассогласованности элементов социальной структуры и ценностной дезориентации. Концепция общества и общности Ф. Тенниса выявляет различия современного общества и традиционного и характерные для данных типов обществ риски. Обращение к работам ведущих теоретиков социологии позволило использовать традиционные классические теории в исследовании феномена риска в условиях традиционного и начала образования современного общества.

В исследованиях Д. Белла, У. Бека, Э. Гидденса, М. Дуглас, С. Лаша, Н. Лумана, Дж. Ритцера представлена теоретическая разработка феномена риска в условиях современного глобализирующегося общества. С их точки зрения глобализация выступает движущим фактором в продуцировании рисков. Решения, касающиеся вопросов опасности, должны быть взвешенными, ведь от них зависит будущее нашей цивилизации. Впервые понятие «общество риска» было употреблено Ульрихом Бекем, именно он ввел его в научную жизнь. Основной идеей концепции У. Бека было признание того, риски являются всеобщим уделом, а современный мир выступает в качестве их продуцента и реципиента. Британский социолог Энтони Гидденс создает концепцию риска на основе интегральной теории структуризации. В своих трудах ученый также отмечает увеличивающуюся степень рисков в современном обществе и угрожающий характер современности. М. Дуглас исследует социальный риск, который, по его мнению, выполняет дифференцирующую функцию в объективной реальности. Западные общества с помощью риска регулируют процессы социальной интеграции и исключения. В работах немецкого социолога-теоретика Н. Лумана риск представлен как фактор, формирующий поведенческое пространство индивида. Джон Ритцер исследует наличие

традиционных практик в любой сфере жизни, как возможность для проявления рисков.

Богатство взглядов на проблемы риска привело к разработке различных подходов для выявления характеристик этого феномена. Философское осмысление проблем риска мы можем встретить в работах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Б. Паскаля, А. Гелена, Ж.-П. Сартра, О. Ренна, А.Н. Уайтхеда. У Н. Макиавелли в работе «Государь» мы наблюдаем противостояние личности индивида и государственной машины; Т. Гоббс изучая современное общество приходит к выводу, что избежание риска возможно только через принятие «общественного договора»; в XVII веке Блез Паскаль при помощи математических операций пришел к выводу, что возможно посредством чисел предугадать неопределенный исход; Жан-Поль Сартр провозглашает свободу в качестве базовой ценности, которая способствует конструированию социальной реальности; Ортвин Ренн усматривает в риске серию возможностей. А.Н. Уайтхед, исследуя причины цивилизационных разломов, обнаруживает их компоненты непосредственно в социальном бытии, его он нарекает приключением, и считает, что без него развития человечества не предоставляется возможным. Он считает, что развитие цивилизации способствует уменьшению чувства безопасности.

Психология имеет свои взгляды на генезис и динамику рискованного поведения: теория мотивации достижения Д. Макклелланда, акцентирует внимание на качествах личности и ее склонности на принятие тех или иных решений; теория В.Д. Рудашевский, принимает риск за противоречие между индивидуальным сознанием и средой; З. Фрейд писал о проявлении в бессознательном стремлении к разрушению и агрессии; Э. Фромм, разработавший теория саморегуляции; Ф. Ейтс, П. Ховард, Р. Тримпоп, исследовали стремление к риску в качестве эмоционального поведения; М. Цукерман, связывал влияния пола и выбор формы поведения. Отечественные ученые исследовавшие психологический аспект: В.А. Петровский, Ю.А. Козелецкий, А.П. Корнилов. Последние связывают

готовность к риску с личностным потенциалом индивида. В.А. Петровский явился основоположником теории надситуативной активности.

А. Вилдавски, М. Дуглас, К. Дейком занимались изучением риска в качестве культурного феномена. Они утверждали, что в восприятии риска и выборе поведения ключевую роль играют культурные традиции. Именно традиции определяют форму общественных отношений. Дебора Лаптон видел в качестве важного аспекта восприятия риска индивидом социокультурные и политические процессы, происходящие в обществе. Для С. Лаша риск является смысловым значением, которое определяет восприятие рискогенной действительности и реакции на опасность.

Риски, восприятие которых определено ценностными основаниями культуры, исследовались в рамках различных парадигм:

– структурно-функциональная парадигма (Р. Даррендорф, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г. Спенсер);

– интерпретативная парадигма: теория рационального действия М. Вебера; феноменология А. Шютца; символический интеракционизм Г. Блумера, Д.Г. Мида, К. Леви-Стросса, этнометодология Г. Гарфинкеля;

– постнеклассический подход, представленный теориями Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Ж.-Ф. Лиотара;

– особенности развития «общества риска» с нелинейной динамикой и многовариантностью перспектив развития анализируются в рамках синергетики и социосинергетики, развиваемыми И. Пригожиным, И. Стенгерс, Г. Хакен и др., а также отечественными исследователями В.И. Аршиновым, О.Н. Астафьевой, В.В. Васильковой, М.С. Ельчаниновым, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмовым и др.

В современной отечественной науке разработаны основные концепции рискологии. В своих работах А.П. Альгин, В.В. Витлинский, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.А. Кравченко, С.А. Красиков, С.М. Никитин, К.А. Феофанов дают различные определения социального риска, предлагают свою классификацию и типологизацию, а также анализируют факторы,

определяющие рисковое поведение человека. А.П. Альгин определяет риск как деятельность или действие по «снятию» неопределенности.

В.И. Зубков дает определение риску как социальному поведению субъекта, осуществляемому в условиях неопределенности его исходов и, проанализировав различные виды рисков, проводит их классификацию. Ю.А. Зубок интерпретирует понятие риск через социальную деятельность, которая осуществляется при переходном состоянии общества от старых норм поведения к новым.

С.А. Кравченко и С.А. Красиков рассматривают риск в рамках полипарадигмального подхода и с использованием кросс-культурного анализа российских и мировых социальных реалий, а также с учетом процесса глобализации и измененной динамики развития.

С.М. Никитин и К.А. Феофанов определяют риск как интенциональную предрасположенность структуры к выбору между шансом и опасностью. Проблемы рисков и рискогенности современного общества в свете неопределенности новой реальности, нестабильности социальных процессов освещены в работах отечественных специалистов В.В. Гришаева, Ю.А. Зубок, А.В. Мозговой, Н.Л. Смакотиной, О.Н. Яницкого.

Остается актуальным изучение фактора риска в социальном развитии молодежи. Начало этому направлению положили Б. Коллс, У. Нэйджел, Л. Чизолм. Из отечественных ученых проблему рисков в молодежной среде разрабатывают Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.

Систематизация знаний о риске и их адаптация к образовательному процессу была проведена саратовскими учеными М.О. Орловым, В.Б. Устьянцевым. Интересны исследования рисков, проведенные и другими исследователями из Саратовской области: О.М. Ломако, О.Ф. Филимоновой и др.

Таким образом, современный уровень научных знаний позволяет рационально и глубоко проанализировать условия и механизмы мифотворчества, роль мифа в общественном сознании общества риска.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования в работе выступает массовое сознание современного российского общества риска.

Предметом исследования являются процессы мифологизация массового сознания современного российского общества риска.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы – рассмотрение роли социального мифа в трансформации российского общества риска.

Задачи исследования:

- исследовать эволюцию риска в социальной действительности;
- определить роль рискогенных факторов в формировании массовой культуры и идеологии;
- рассмотреть сущность и специфику современного социального мифа в формировании массового сознания;
- выявить факторы, обуславливающие мифологизацию массового сознания в XXI веке;
- определить роль социального мифа в системе культурных традиций и ценностей российского общества;
- проанализировать взаимосвязь динамики развития рискогенных факторов и продуцирования социальных мифов;
- выявить причинно-следственную связь между мифотворчеством и процессами рискогенности в обществе;
- исследовать социальный миф в качестве инструмента регулирования социальных процессов.

Методологическая база исследования

Теоретико-методологической основой представленного исследования выступают научные работы ряда отечественных и зарубежных специалистов в области философии, социологии, психологии и культурологии, в которых с различных позиций исследуются генезис, динамика и онтология формирования общества риска в современной России, а также рассматривается

социокультурная сторона таких общественных феноменов, как социальный миф, мифология и мифологизация массового сознания.

Философское исследование мифологизации массового сознания современного российского общества риска основано на использовании целого комплекса философских и общенаучных методов: принципов объективности, всеобщей связи, противоречия и методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения.

Научная новизна исследования

Научная новизна представленного диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Выявлено, что процесс мифологизации общественного сознания российского общества, получивший мощный импульс в конце XX – начале XXI века, связан с ростом количества социальных рисков. Таким образом, установлена прямо пропорциональная зависимость увеличения социальной напряженности с ростом количества социальных мифов.

2. Определены принципиальные отличия традиционного мифа от социального мифа последних десятилетий в части возложенных на миф социальных функций. Предложено считать социальный миф полноправным и самостоятельным элементом российской культуры настоящего времени.

3. Из анализа рискологических концепций выделены основные принципы процесса управления рисками, их генерации, распространения. Выявленные принципы применены к социальному мифотворчеству как целенаправленной деятельности политической элиты. Предложено считать социальное мифотворчество эффективной и актуальной деятельностью в сфере идеологии.

4. Обоснована необходимость воспринимать социальный миф одним из источников социальных рисков в современном российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в процессе социально-философского анализа проведена параллель между социальной

мифологией и распространением и увеличением количества рисков. Результаты проведенного исследования позволяют в определенной степени расширить научные представления о сущности явлений, обозначаемых терминами «социальная мифология», «социальное мифотворчество», «общество риска», что расширяет и уточняет представления о структурных компонентах социально-духовной сферы общества.

Практическая значимость исследования predetermined тем, что в работе сформулирован ряд вопросов и рекомендаций, необходимых для решения задач политического и социального управления. Выводы и положения диссертационной работы применимы также для чтения курсов по социальной философии, политологии и социологии, а также истории и культурологии в высших учебных заведениях и в системе повышения квалификации.

Структура научно-квалификационной работы (диссертации)

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Увеличение количества социальных мифов в социуме является одним из следствий повышения рискогенности повседневности. Апеллируя к безусловному началу к природной очевидности, миф упрощает социальную действительность, избавляя индивидов от энергозатратной рефлексии. В данном контексте происходит обращение массового сознания к проверенному временем способу познания – мифическому. Мифологизация обладает гибкой структурой, которая позволяет трансформироваться ей сообразно общественным изменениям. Таким образом, генезис и развитие новых рисков продуцирует появление и развитие новых социальных мифов. Ярким примером такой взаимосвязи является история развития общественного сознания в российском обществе в XX-XXI веках, а также нарастание чувства массовой угрозы во всем мире в связи с текущей пандемией коронавируса.

2. В XX-XXI веках четко обозначились принципиальные отличия традиционного мифа от мифа социального. Если традиционный миф выступает

в качестве механизма познания действительности и управления ею, через обращение к трансцендентному началу, то социальный миф является элементом повседневной культуры, он апеллирует к природной сущности всех вещей, к натурализации всего это искусственно концепт, созданный для использования в экономике и политике, в искусстве и образовании и выполняющий онтологические и гносеологические функции. Трансформация роли социального мифа и невозможность ее приравнивания к роли традиционного мифа можно также проиллюстрировать через рассмотрение трансформации российского общества.

3. Развитие общества риска формирует актуализирует необходимость выделения в XXI веке нового направления в науке – управление рисками. Первым на необходимость подобной деятельности среагировал рынок, в котором на протяжении последних двух десятилетий четко сформирована потребность в новой отрасли знания – риск-менеджменте. Деятельность по управлению (а не только изучению) рисками становится для современных рыночных акторов одной из наиболее востребованных и одной из наиболее влияющих на курс развития рынка. Данная тенденция к объяснению необходимости обособления сферы управления рисками прослеживается в большинстве рискологических концепций. В части управления обществом и, в особенности, общественным мнением, риск-менеджмент становится, на наш взгляд, магистральным направлением деятельности, тем самым, переносясь в сферу политики и государственного регулирования. Учитывая, что традиционно в данной сфере велика роль идеологии, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи в современном обществе процессов управления рисками и идеологических концепций. Именно в такой взаимосвязи рассматривается усиление роли социального мифотворчества в процессе управления обществом и влияния на процессы государственного управления.

4. Тесная взаимосвязь социального мифа, как самостоятельного культурного явления, с процессом восприятия действительности индивидом и массами, с процессом социального управления через идеологические

конструкции послужило распространением сферы влияния социального мифа с чисто внутриобщественной на экономическую и политическую, превращая социальный миф в новый источник рисков. Использование социального мифотворчества в процессе управления рисками сопровождается продуцированием новых рисков.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенный анализ подтвердил актуальность темы научного исследования. Существование человека все в большей степени характеризуется в терминах неопределенности и случайности, интенсивность проявления риска нарастает, охватывая все сферы жизнедеятельности общества.

Риск стал характеристикой нашего бытия в мире, обозначающей постоянно присутствующую возможность не быть, не реализоваться, не достичь желаемого, наше постоянное пребывание между бытием и небытием. В связи с этим для социокультурного анализа аспектов риска мы использовали методологические подходы, разработанные в западной социальной философии и социологии – поведенческий (Н. Луман), модернистский (У. Бек, Э. Гидденс), перцептивистский (М. Дуглас), что позволило:

- рассмотреть сложившиеся в различных социальных дисциплинах подходы к исследованию феномена риска;
- выявить специфику социально-философского анализа риска и его социокультурные основания.

Также мы рассмотрели понятие «социальный миф» и проследили динамику его раскрытия в научном дискурсе. Мы определили, роль социального мифа в жизни индивида и массовом сознании постоянно увеличивается.

Мы доказали, что в настоящее время в социальной философии и социологии преобладает понимание риска как опасности, связанной с функционированием социальных систем. Такое понимание риска не учитывает всей сложности риска как социального феномена.

Проведенная в диссертационном исследовании систематизация сложившихся в современной социальной философии представлений о социальном мифе не раскрывает его роль в функционировании общества и тем более в части риск-управления, а именно в этом, на наш взгляд, может и должна состоять одна из основных задач социального мифотворчества.

Большинство философов и культурологов XX века, обращавшихся к проблемам современного общества и его культуры, к ценностному содержанию транслируемых культурных образцов, дают негативные оценки происходящим социальным изменениям.

Анализируя образ современного индивида, мы выявили очевидное противоречие между позитивными и негативными представлениями в социальном познании, которые нуждаются в теоретическом объяснении. Данное противоречие может быть разрешено, если попытаться найти его истоки в противоречивости жизненных стратегий современного индивида, в том, как в них сочетаются противоположные мотивы и устремления.

Жизнь современного общества наполнена рисками: от глобальных до повседневных и незамечаемых. Это не возвращение к постоянной угрозе первобытного общества (та угроза и рискогенность были вызваны непознанностью окружающего мира), а этап развития обществ и индивида, когда преобразование мира достигло такого уровня, что процессы, запущенные человеком, перестают в человеке нуждаться. Взаимодействие с окружающим риском есть составляющая повседневности человека. И данный факт (постоянная угроза) трансформируют миропонимание и мировосприятие человека, оно возвращается к традиционному алгоритму взаимоотношения человека и природы, природы как окружающего мира. Ситуация с мифом аналогичная, человек обращается к мифу, чтобы познать реальность, объяснить ее и управлять ею.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ) И АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Девнина, Г.С. Трансформация соотношения понятий риска и безопасности в современном обществе / Г.С. Девнина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4. – С. 67-70.

2. Девнина, Г.С. Роль социального мифа во внутригосударственных политических кризисах России: социально-философский анализ / Г.С. Девнина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №4. – С. 61-69.

3. Девнина, Г.С. Трансформация социального мифа в условиях общества риска / Г.С. Девнина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12. – С. 35-38.

Публикации в других изданиях:

1. Девнина, Г.С. Социальный миф как фактор динамики современного общества: социально-философские основания / Г.С. Девнина // Современные концепции научных исследований. – М.: ЕСУ, 2014. – С. 15-16.

2. Девнина, Г.С. Социальный миф в обществе риска: социально-философские основания / Г.С. Девнина // Революции: цивилизационный разлом или переворот / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2015. – С. 77-80.

Результаты исследования были представлены в качестве докладов и сообщений на научных конференциях, круглых столах и форумах различного уровня:

1. Девнина, Г.С. Социальный миф как фактор динамики современного общества: социально-философские основания // IV Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (23.06.2014, Москва, ЕСУ).

2. Девнина, Г.С. Социальный миф в обществе риска: социально-философские основания // Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек» (16.02.2016, Саратов, СГУ).

3. Девнина, Г.С. Формирование негативного отношения к российской молодежи в социальной мифологии современности // LV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (10.10.2016, Москва).

4. Девнина, Г.С. Образ современного молодого человека в контексте социальной мифологии // VII Аскинские чтения «Философия времени: онтологические начала и ценностные дискурсы» (21.10.2016, Саратов, СГУ).